

Сообщения от Фреда продолжали приходить одно за другим:

[Разве мы не договорились на десять часов?]

[Бетти, я скучаю по тебе.]

[Ты уже переоделась?]

Атмосфера стала неловкой.

Цяо Шубай, отправляя сообщение вечером, уже мысленно прикинул, как объясниться с Чжань Шэньчжи. Но, увидев этот заполнивший весь экран информационный шлак от Фреда, он всё равно опешил.

Он прикрыл экран рукой и произнёс:

- ...Я как раз хотел рассказать тебе об этом при встрече. Я не обновлял фото, - оправдывался он. - Это он сам меня нашёл.

Он открыл приложение, быстро пролистал переписку с Фредом и показал его профиль:

- Смотри, Чжань-гэ, по-моему, Фред очень похож на Ленне. Он хотел убедиться, что я настоящий, и я переоделся и поговорил с ним по видео пару минут.

- А что у вас сегодня запланировано? - Чжань Шэньчжи не дал ему сменить тему.

- ...Вчера он попросил меня раздеться. Я не хотел сразу ему отказывать, поэтому тянул время и сказал, что сделаю это сегодня, - тихо ответил Цяо Шубай.

Чжань Шэньчжи снова замолчал, и это сильно встревожило Цяо Шубая.

Подождав пару минут, он не выдержал и начал оправдываться:

- Чжань-гэ, прости. Я не хотел действовать за твоей спиной. Просто вчера я подумал, что ты уже закончишь сборы, и мы сможем вместе придумать план.

Он выдержал паузу в несколько секунд, но ответа не последовало, поэтому он продолжил:

- Я хотел, чтобы он быстрее клюнул... Да и сегодня не собирался с ним связываться, просто хотел его обмануть. Я планировал подождать встречи с тобой, чтобы ты был рядом и

проследил, дабы я не наделал ошибок.

- Ты злишься? Прости, я был не прав, - он максимально униженно извинялся, снова и снова повторяя, что сожалеет. - Я поступил опрометчиво.

- Я не злюсь, - наконец прервал его Чжань Шэньчжи, словно даруя прощение. - Я просматриваю записи с камер наблюдения.

Цяо Шубай облегчённо выдохнул и не стал больше ничего говорить. Однако радость от обретения новой комнаты полностью улетучилась под напором только что пережитой тревоги.

Он опустил голову, открыл чат и написал: [Сегодня я неважно себя чувствую, кажется, я заболела.] Затем спросил Чжань Шэньчжи:

- Могу так ответить?

Чжань Шэньчжи согласился, и только тогда он отправил набранный текст.

Фред ответил шквалом сообщений, полных лихорадочного внимания и заботы, но Цяо Шубай не стал вчитываться в них.

Цяо Шубай три дня подряд устраивал по два цирковых танцевальных шоу, и, на самом деле, он очень устал.

Ему хотелось принять душ и лечь спать, но Чжань Шэньчжи почему-то не предложил ему отдохнуть и даже не разговаривал с ним, поэтому он просто сидел на кровати, не решаясь заговорить первым.

Сегодня он был очень счастлив, но теперь всё изменилось. Он чувствовал, что Чжань Шэньчжи слишком гордый и ему трудно угодить: едва что-то идёт вразрез с его планом, он тут же замолкает, заставляя Цяо Шубая ломать голову и подбирать слова.

Так было и сейчас. Цяо Шубай неподвижно сидел, тупо глядя перед собой, чуть не уснув в этом положении. Наконец он рухнул на кровать и только тогда услышал голос Чжань Шэньчжи:

- Я закончил просматривать записи с камер наблюдения. Ту, что от позапрошлой ночи, я уже удалил. Вчерашнюю, если хочешь, тоже могу стереть.

- Ты можешь удалить так много? - сонно спросил Цяо Шубай.

Он услышал «да» в ответ, но его уже настолько клонило в сон, что сознание помутилось, и он

спросил:

- Чжань-гэ, а когда мы встретимся?

Перед тем как отключиться, он услышал, как Чжань Шэньчжи сказал:

- У тебя есть танцовщица, которой ты доверяешь? Та, что по имени Цзинь-цзинь. Приведи её в отель «Луи» в районе Мо послезавтра вечером и забронируй номер. Я скажу тебе, в каком номере буду, и ты сможешь меня найти.

Цяо Шубай, уже сквозь дрему, что-то пробормотал в ответ. Всю ночь ему снился дурацкий сон: они с Цзинь-цзинь убегают от ночных патрулей, чтобы успеть вовремя заселиться в отель «Луи».

С понедельника по четверг в клубе шли только вечерние представления.

После того как Цяо Шубай договорился о видеочате с Фредом на следующий вечер, понедельник выдался на удивление спокойным.

Перед началом шоу он отвёл Цзинь-цзинь в сторону и спросил, не сможет ли она завтра пойти с ним в отель «Луи» и переночевать там.

Цзинь-цзинь согласилась, не интересуясь, зачем это нужно, только пошутила, что если бы кто-то другой сделал такое предложение, она бы его отлупила.

Цяо Шубай неторопливо вернулся в свою комнату, собрал вещи на завтра, лёг на кровать и устался в потолок. Внезапно он обнаружил, что стены изменились по сравнению со вчерашним днём.

В верхних углах стен спальни виднелись небольшие беловатые отметины, как будто кто-то вскрыл их, а затем закрасил. Если бы он не осматривал комнату так внимательно много раз, то никогда бы этого не заметил.

Его сердце сжалось. Он насторожился и замолчал. Ему стало страшно от того, что вчера, в порыве эмоций, он потерял осторожность и разговаривал с Чжань Шэньчжи вслух. Он поднял свой телефон и отправил сообщение Чжань Шэньчжи: [Чжань-гэ, как я могу определить, установлены ли камеры в моей комнате?]

Чжань Шэньчжи ответил быстро: [Завтра научу.]

Цяо Шубай провёл тревожную ночь, полную подозрений и беспокойства.

На следующий день, как только Цзинь-цзинь смыла макияж и переоделась в обычную одежду, они выбежали из клуба и сели в такси у входа.

Все такси в округе Мо были беспилотными. В салоне было не очень чисто, на белых тканевых сиденьях виднелось несколько пятен, а в воздухе витал запах сырости и плесени. Цзинь-цзинь, однако, была в восторге: она сказала, что давно не выходила из дома. Цяо Шубай ввёл пункт назначения, машина тронулась, и она прильнула к окну, разглядывая улицы.

Близился комендантский час, людей на улицах было немного. Цветные вывески ночных кварталов погасли. Группы охранников патрулировали улицы в кромешной тьме, и через каждые полквартала можно было увидеть нескольких из них.

Цяо Шубай приоткрыл окно, прижимая к себе сумку с одеждой и косметикой. В машину ворвался знакомый запах района Мо. Рядом с Цзинь-цзинь он впервые за долгое время почти ни о чём не думал.

Они успели прибыть в «Луи» до половины десятого.

«Луи» - это старый отель среднего класса в районе Мо, расположенный на пересечении Второй и Пятой улиц. Внутри горел свет, но рольставни на входе уже были наполовину опущены.

Цяо Шубай и Цзинь-цзинь вышли из машины, вошли в здание и на стойке регистрации забронировали стандартный двухместный номер.

Снаружи отель выглядел роскошно, но из-за того, что он был открыт уже много лет, внутри всё выглядело не так безупречно. Стены лифта и коридора были тусклыми и выцветшими.

Они поднялись на седьмой этаж. Едва Цяо Шубай сел, как услышал голос Чжань Шэньчжи:

- Я в 706.

Он замер, схватил сумку и встал:

- Мне нужно выйти.

Цзинь-цзинь просматривала телепрограмму. Услышав это, она подняла голову, широко раскрыла глаза и молча уставилась на него.

- Что? - спросил Цяо Шубай.

Она покачала головой. Её каштановые волосы лежали на плечах, брови были нахмурены. Она

тихо вздохнула и обняла его за руку.

Её ладонь была тёплой. Она сказала:

- Бай-бай, что бы ты ни делал в последнее время, будь осторожен.

Цяо Шубай привык, что в школе для сирот и в клубе он - всеобщий клоун, над которым можно смеяться и которого можно бить, а он должен лишь улыбаться в ответ. Только Цзинь-цзинь и Ми-ми относились к нему как к человеку.

Глядя в глаза Цзинь-цзинь, он почувствовал, как в горле застрял ком. Он тихо ответил: «Я знаю». И затем, пока не потерял самообладание, вышел из комнаты.

Цяо Шубай подошёл к 706, но даже не успел постучать, как дверь открылась.

Внутри стоял Чжань Шэньчжи в чёрной футболке и с коротко стриженными волосами. Он отошёл в сторону, и Цяо Шубай вошёл.

Прошло всего несколько дней, но Чжань Шэньчжи, казалось, по-прежнему был полон прежней холодной отстранённости. Настроение у Цяо Шубая ещё не до конца восстановилось, однако он поднял голову и, стараясь изо всех сил, выдавил из себя улыбку:

- Чжань-гэ, ты долго ждал?

Чжань Шэньчжи ответил отрицательно, а затем попросил у Цяо Шубая телефон, сказав, что поможет установить плагин для изменения голоса. Цяо Шубай отдал ему телефон и, не сказав больше ни слова, зашёл в ванную с сумкой.

Ванная комната оказалась довольно просторной, с большой круглой ванной. Он не стал плотно закрывать дверь, но Чжань Шэньчжи, разумеется, не собирался заходить и смотреть за тем, как он меняет одежду.

Переодевшись в бельё и платье на бретельках, он достал из сумки косметику. Несколько ламп у зеркала перегорели, поэтому он наклонился ближе и принялся тщательно наносить тени.

Это была та самая палетка, которую он украл из косметички Ми-ми. Он вспоминал, как она красилась, и сделал яркий дымчатый макияж. Когда он уже наносил помаду, дверь ванной слегка приоткрылась.

Он обернулся. Чжань Шэньчжи стоял на пороге, протягивая телефон:

- Фред звонит.

- Подожди секунду, - сказал Цяо Шубай, закончил красить губы, опустил помаду и выпрямился, глядя в зеркало.

Чёрные волосы до плеч, алые губы, яркий макияж. Из-за детской округлости щёк он казался старшекласницей, которая пытается выглядеть взрослее.

Чёрное платье плотно облегалo его тело, и ему было неловко.

Он неуверенно повернулся к Чжань Шэньчжи:

- Чжань-гэ, как думаешь, пойдёт?

Тот молчал. Цяо Шубай подошёл ближе, поднял голову и спросил:

- Он не догадается, что я мужчина?

Вблизи он заметил на подбородке Чжань Шэньчжи засохшую пену для бритья. Привыкнув поправлять танцовщицам внешний вид, Цяо Шубай по инерции потянулся стереть её, чтобы угодить Чжань Шэньчжи, но, едва подняв руку, почувствовал, как его запястье перехватили.

«Перехватили», конечно, не совсем верное слово. Чжань Шэньчжи не прилагал силы. Цяо Шубай опешил от неловкости:

- Чжань-гэ, у тебя на лице что-то. - и добавил, что это профессиональная привычка.

Чжань Шэньчжи отпустил его, но ничего не сказал.

Цяо Шубай не понял, что означал этот жест, но всё же осторожно протянул руку и очень легко стёр пену.

Когда он делал это, он слышал дыхание Чжань Шэньчжи.

Честно говоря, Чжань Шэньчжи обладал именно тем телосложением, которому Цяо Шубай завидовал больше всего: он был настолько высок, что Цяо Шубаю приходилось заирать руку над головой, чтобы дотянуться до его подбородка, мышцы же проступали отчётливо, но не были перекачанными. И лицо у него было безупречным.

Подбородок был слегка колючим, дыхание горячим и температура тела высокой.

Цяо Шубай убрал руку и опустил взгляд на телефон, который всё ещё вибрировал. С тайной завистью он подумал: будь у него такие данные, даже без хорошего происхождения, вряд ли бы кто-то посмел смотреть на него свысока.

<http://bllate.org/book/18103/1866506>